

* * *

Рельсы режут на две неравные половины
полуостров, что когда-то был территорией
Украины.

Моё Чёрное море с волнорезами и буями,
за тебя теперь надо расплачиваться
рублями.

Кроме смены валюты, власти, символики
всё осталось прежним, белые колченогие
столики,
торговка самсой, чебуреками, пиццей
смотрит в наши незагорелые лица,
улыбается золотом: «Приехали
наконец-то!»

А после хмурится, вспоминая, что мы
из Донецка.

Отмеряет порцию теста, кричит
в приоткрытые двери:
«Отец, они всё же приехали! А ты
не верил...»

И откуда-то из глубин их крошечного
киоска
появляется дядя Эльдар в красной
мастерке Bosco.

Обнимаемся так, что побаливают суставы:
«Вы к нам как? Самолётом или через
паромную переправу?»
Это всё неважно, дядя Эльдар, это всё
вторично.
Я смотрю на него, и глаза его татарские
ежевичные
наполняются солёной водой, как на пирсе
бетонном впадины.
А глаза его огромные, почти чёрные
виноградины
на меня глядят сквозь слёзы и не могут
насытиться-наглядеться:
«Здравствуй! Здравствуй, моя смелая
девочка из Донецка!»

ШКОЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ

Как ты провёл это странное лето в городе,
где мост через реку вставал на дыбы от ужаса,
где всякое слово тонуло в железном грохоте,
где мальчики носят теперь на плече оружие?
Как ты провёл его — письма писал мне светлые,
нежные письма о лете, которого не было?
Лето теперь навсегда под твоими веками —
лето, в котором всё было так горько-зелено.
Как ты провёл это лето под терриконами,
хмуро глядящими прямо в глаза грядущему?
Я-то его разменяла на поезда с перронами,
я его где-то оставила под подушкой,
чтобы не помнить о лете, в котором сызнава
жить приходилось учиться и осторожничать.
Как ты провёл его? Лето, что не пролистано,
лето, что до сих пор обжигает кожу нам.
Не отвечай, я знаю, как ты ответишь мне,
лето иссякнет с последним глоточком воздуха.
Станет когда-нибудь памятью, вещью, ветошью,
спиной моею, болезненно сколиозною,
символом грозного времени, сном полуночным,
жутким кошмаром, вскриком
и всхлипом детским.
Как ты провёл его? Лето на нашей улице,
Страшное лето, случившееся с Донецком.